

Для цитирования:

Антина Е.В., Березин М.Б., Гусева Г.Б., Ксенофонтов А.А., Вьюгин А.И. Бис(дипиррометенаты) цинка(II) как новые флуоресцентные хемосенсоры N- и O-содержащих аналитов. *Иzv. вузов. Химия и хим. технология*. 2016. Т. 59. Вып. 6. С. 22-27.

For citation:

Antina E.V., Berezin M.B., Guseva G.B., Ksenofontov A.A., V'yugin A.I. Zinc(II) bis(dipyrrrometenate)s as new fluorescent chemosensors of N- and O-containing analytes. *Izv. Vyssh. Uchebn. Zaved. Khim. Khim. Tekhnol.* 2016. V. 59. N 6. P. 22-27.

УДК 547.937:544.3

Е.В. Антина, М.Б. Березин, Г.Б. Гусева, А.А. Ксенофонтов, А.И. Вьюгин

Елена Владимировна Антина, Михаил Борисович Березин, Галина Борисовна Гусева (✉), Александр Андреевич Ксенофонтов, Анатолий Иванович Вьюгин

Лаборатория «Физическая химия растворов макроциклических соединений», Институт химии растворов им. Г.А. Крестова Российской академии наук, ул. Академическая, 1, Иваново, Российская Федерация, 153045

E-mail: eva@isc-ras.ru, mbb@isc-ras.ru, gbg@isc-ras.ru (✉), ivalex.09@mail.ru, aiv@isc-ras.ru

БИС(ДИПИРРОМЕТАНАТЫ) ЦИНКА(II) КАК НОВЫЕ ФЛУОРЕСЦЕНТНЫЕ ХЕМОСЕНСОРЫ N- И O-СОДЕРЖАЩИХ АНАЛИТОВ

Представлены результаты спектральных исследований флуоресценции биядерных двухспиральных геликатов цинка(II) с 2,2'-, 2,3'- и 3,3'-бис(дипиррометенами) (H_2L) состава $[Zn_2L_2]$ в бинарных смесях циклогексана с N- и O-содержащими растворителями (ацетон, ДМФА, ДМСО, ТЭА). Обнаружено, что наиболее высокую чувствительность флуоресценции к присутствию аминов демонстрирует 3,3'-бис(дипиррометенат) цинка(II) по сравнению с 2,3'- и 2,2'-аналогами. Высокая индивидуальность изменения спектрально-люминесцентных характеристик в присутствии конкретных N- и O-содержащих аналитов обеспечивает возможность применения геликатов $[Zn_2L_2]$ в качестве новых флуоресцентных хемосенсоров следовых количеств (10^7 - 10^5 моль/л) электроно-донорных молекул в жидких средах.

Ключевые слова: бис(дипиррометенаты) цинка(II), сенсор, флуоресценция, тушение, предел обнаружения

E.V. Antina, M.B. Berezin., G.B. Guseva, A.A. Ksenofontov, A.I. V'yugin

Elena V. Antina, Mikhail B. Berezin, Galina B. Guseva (✉), Alexander A. Ksenofontov, Anatoliy I. V'yugin

Laboratory of Physical Chemistry of Solutions of Macrocyclic Compounds, G.A. Krestov Institute of Solution Chemistry of RAS, Akademicheskaya str., 1, Ivanovo, 153045, Russia

E-mail: eva@isc-ras.ru, mbb@isc-ras.ru, gbg@isc-ras.ru (✉), ivalex.09@mail.ru, aiv@isc-ras.ru

ZINC(II) BIS(DIPYRROMETENATES) AS NEW FLUORESCENT CHEMOSENSORS OF N- AND O-CONTAINING ANALYTES

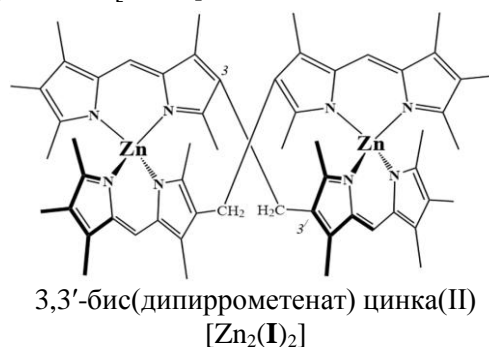
The results of spectral studies of the fluorescence of binuclear zinc(II) bis(dipyrriinate)s with 3,3', 2,3'- and 2,2'-bis(dipyrriinate)s of the composition $[Zn_2L_2]$ in binary mixtures of cyclohexane and N- and O-containing solvent X (acetone, DMF, DMSO, TEA) are presented. Spectrophotometric studies have shown that additive in cyclohexane of analyte upto $\chi_X < 0.2$ leads to red shift (to ~10 nm) of emission band maximum and to a sharp decrease in fluorescence quantum yield (ϕ) of $[Zn_2L_2]$ luminophores. The observed effect is due to the additional coordination processes of the electron-donor molecules X, leading to the formation of solvates $[Zn_2L_2X_n]$. The efficiency of fluorescence quenching of $[Zn_2L_2]$, formed by 3,3', 2,3'- or 2,2'-bis(dipyrriinate)s, is different. Zinc(II) 3,3'-bis(dipyrrometenat) demonstrates the highest sensitivity to fluorescence at the presence of X, as compared with the 2,3'- and 2,2'-analogues. The interpretation of found experimentally linear correlations of ϕ and calculated on the Stern-Volmer model of the apparent quenching fluorescence constants of helicates from the electron-donating ability of the analytes was given. Indicators of intensity relative change at different wavelengths of the $[Zn_2L_2]$ fluorescence spectrum were suggested as analytical criterion of the analyte identification. The detection limits of toxicants X by means of $[Zn_2L_2]$ amounted upto $\sim 10^{-7} - 10^{-5}$ mol/l in organic media. High specificity of spectral-luminescence characteristics changing in the presence of particular N- and O-containing analytes provides the possibility of using $[Zn_2L_2]$ helicates as new fluorescent selective chemosensors of the electron-donor molecules in liquid media.

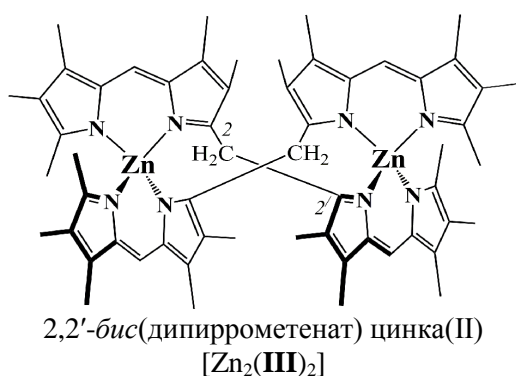
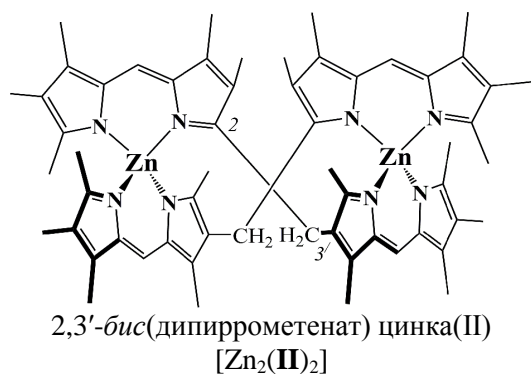
Key words: zinc(II) bis(dipyrrometenate)s, sensor, fluorescence quenching detection limit

ВЕДЕНИЕ

Успешное решение современных задач аналитико-экологического мониторинга требует создания новых высокочувствительных и надежных экспресс-методов детектирования *in vitro* и *in vivo* следовых количеств N- или O-содержащих аналитов. В настоящее время все большее внимание уделяется разработке и апробации флуоресцентных сенсоров и гибридных материалов на их основе, наиболее подходящих для решения актуальных научно-технических, медицинских и экологических задач. Одной из наиболее перспективных платформ для создания флуоресцентных сенсоров стали биядерные геликаты цинка(II) с

бис(дипиррометенами) $[Zn_2L_2]$. В связи с этим для создания новых флуоресцентных сенсоров были выбраны биядерные двухспиральные геликаты цинка(II) с 2,2'-, 2,3'- и 3,3'-бис(дипиррометенами) (H_2L) состава $[Zn_2L_2]$:

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Синтез, методики очистки, результаты ¹H ЯМР, элементного, ИК, РСА и спектрофотометрического анализа дигидробромидов декаметилзамещенных 2,2'-, 2,3'-, 3,3'-бис(дипиррометенов) (I, II и III) и их комплексов цинка(II) [Zn₂(I)₂] [Zn₂(II)₂] и [Zn₂(III)₂] опубликованы ранее в работах [1-5].

В работе использованы ацетон, *N,N*-диметилформамид (ДМФА), диметилсульфоксид (ДМСО), триэтиламин (ТЭА), DS-ACS-ISO компании Panreac, Barcelona с содержанием воды менее 0,005%.

Спектры поглощения и флуоресценции регистрировались в видимой области спектра с использованием спектрофлуориметра СМ 2203. Точность измерений в зарегистрированном интервале длин волн (500-700 нм, λ_{возб.} = 495 нм) составляла ±0,02 нм. Для определения спектрально-люминесцентных характеристик были использованы растворы с концентрацией менее 1 · 10⁻⁷ моль/л. В качестве стандарта для определения квантовых выходов флуоресценции [Zn₂L₂] использовался раствор родамина 6G в этаноле с квантовым выходом флуоресценции φ = 0,94 [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенные ранее спектрофлуориметрические исследования показали [7], что в неполярных предельных и ароматических углеводородах

(циклогексан, гексан, бензол и др.) квантовый выход флуоресценции (φ) геликатов [Zn₂L₂] достигает 60-100%. В растворах электроно-донорных растворителей (ДМФА, Ру) флуоресценция комплексов тушится почти до нуля. В бинарных смесях инертных неполярных растворителей (циклогексан, бензол) с различными добавками полярных электроно-донорных растворителей X (ацетон, ДМФА, ДМСО и ТЭА) с увеличением мольной доли (χ) полярного компонента (рис. 1) наблюдается красный или синий сдвиг (до ~10 нм) максимума полосы излучения и резкое уменьшение интенсивности флуоресценции.

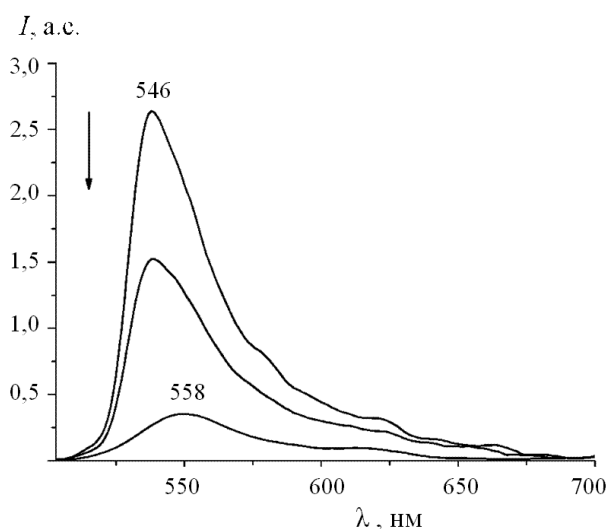

Рис. 1. Изменение спектров флуоресценции комплекса [Zn₂(III)₂] (с ≈ 1,0 · 10⁻⁷ моль/л) в растворах циклогексана с разными добавками триэтиламина (χ_{ТЭА} = 0; 0,025; 0,1 и 0,2)
Fig. 1. The change in fluorescence spectra of [Zn₂L₂] helicates (с ≈ 1,0 · 10⁻⁷ mol/l) in solutions of cyclohexane with different additions of triethylamine (χ_{TEA} = 0, 0,025, 0,1 and 0,2)

Согласно литературным данным [8-9], наблюдаемый эффект обусловлен процессами дополнительной координации электроно-донорных молекул X, приводящими к образованию сольватов [Zn₂L₂X_n]. Эффективность тушения флуоресценции геликатов [Zn₂L₂], образованных 3,3'-, 2,3'-или 2,2'-изомерными формами лигандов, существенно различается.

Комплекс [Zn₂(I)₂] демонстрирует наибольшую чувствительность флуоресценции к присутствию полярных соединений. Например, в смесях на основе циклогексана с мольной долей χ_{ТЭА} = 0,1 квантовый выход флуоресценции 3,3'-геликата [Zn₂(I)₂] тушится практически полностью (рис. 2 а), в то время как флуоресценция 2,3'-дипиррометената [Zn₂(II)₂] и 2,2'-аналога [Zn₂(III)₂] понижается в 2 и 3 раза соответственно (рис. 2 б, в).

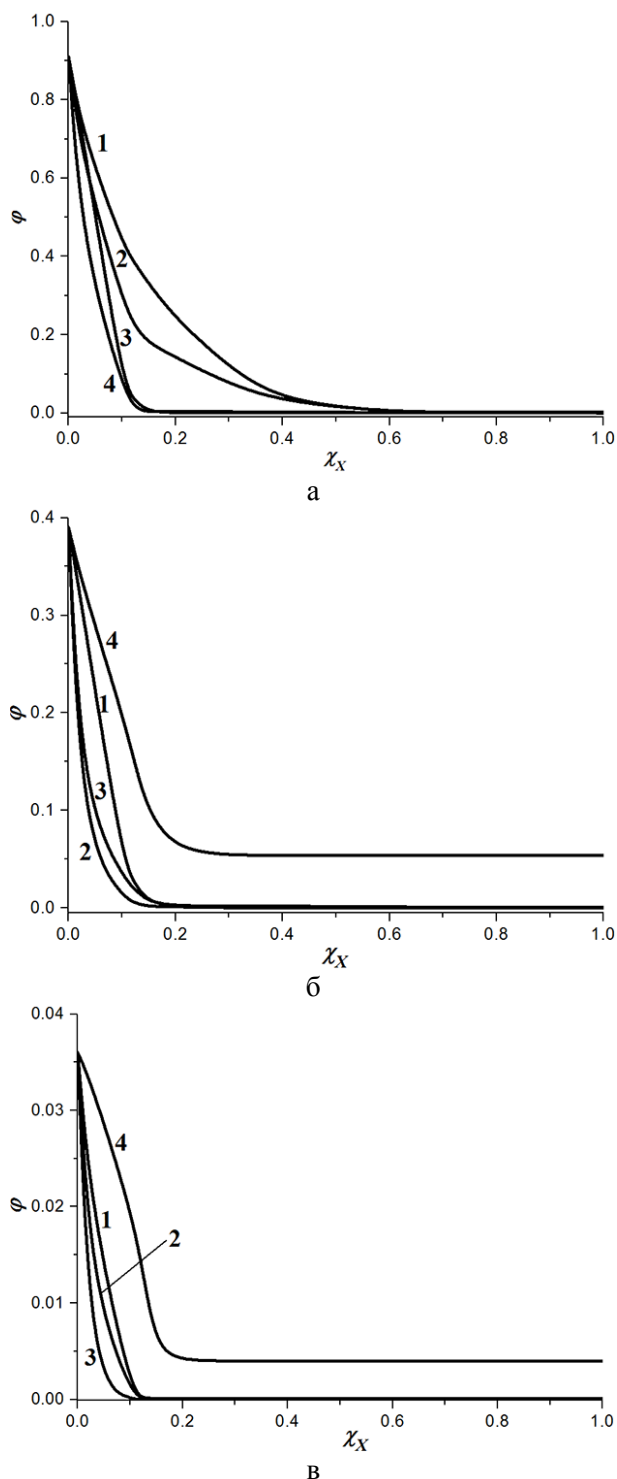

Рис. 2. Зависимость квантового выхода флуоресценции (ϕ) геликатов: (а) – $[Zn_2(I)_2]$, (б) – $[Zn_2(II)_2]$, (в) – $[Zn_2(III)_2]$ от мольной доли полярного компонента (X) в бинарном растворителе X – циклогексан, где X – ацетон (1), ДМФА (2), ДМСО (3), ТЭА (4)

Fig. 2. The dependence of fluorescence quantum yield (ϕ) of helicates: (а) – $[Zn_2(I)_2]$, (б) – $[Zn_2(II)_2]$, (в) – $[Zn_2(III)_2]$ on the mole fraction of the electron-donor component (X) in binary solvent X – cyclohexane, X – acetone (1), DMF (2), DMSO (3), TEA (4)

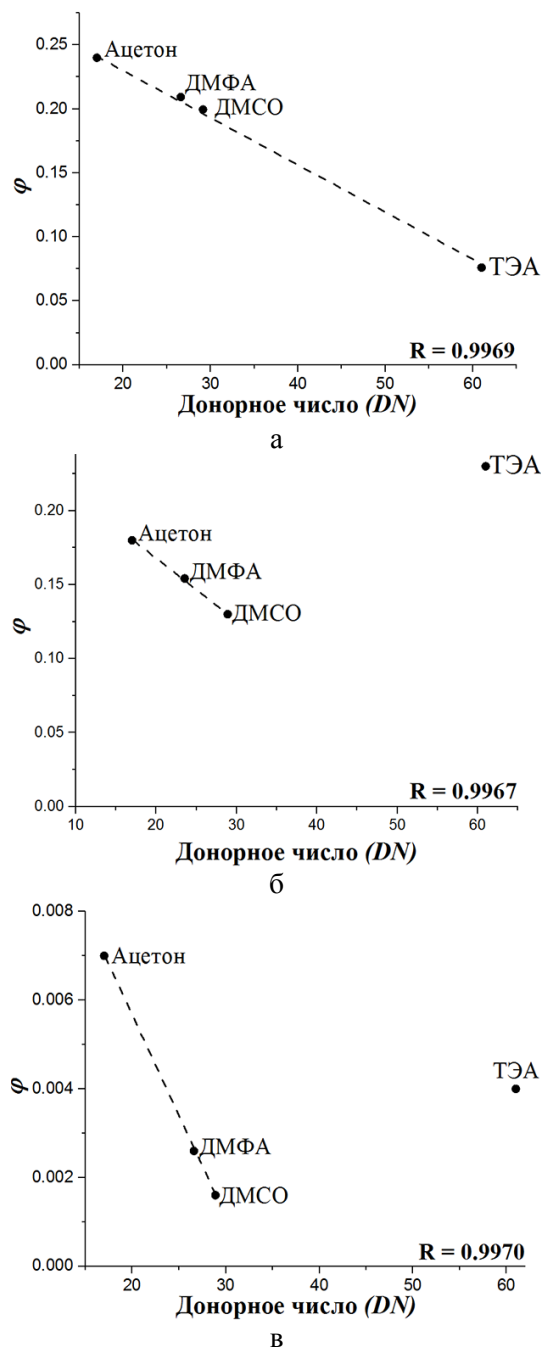

Рис. 3. Зависимость квантового выхода (ϕ) растворов $[Zn_2L_2]$ в смесях X – циклогексан с $\chi_{(X)} = 0,1$ от донорного числа со- растворителя по Гутману [10]: $[Zn_2(I)_2]$ (а), $[Zn_2(II)_2]$ (б), $[Zn_2(III)_2]$ (в)

Fig. 3. The dependence of fluorescence quantum yield (ϕ) of solutions $[Zn_2L_2]$ in mixtures of X – cyclohexane with $\chi_{(X)} = 0,1$ on a donor number of the solvent by Gutman [10]: $[Zn_2(I)_2]$ (а), $[Zn_2(II)_2]$ (б); $[Zn_2(III)_2]$ (в)

Как видно из рис. 3, в бинарных смесях на основе циклогексана с одинаковой мольной долей полярного компонента наблюдается линейная зависимость квантового выхода флуоресценции комплексов $[Zn_2L_2]$ от донорного числа полярного

соразворителя (по Гутману). Исключение составляет ТЭА, выпадающий из зависимостей, полученных для 2,3'- и 2,2'-геликатов.

жущаяся константа скорости тушения, учитывающая как динамическую, так и статическую составляющие.

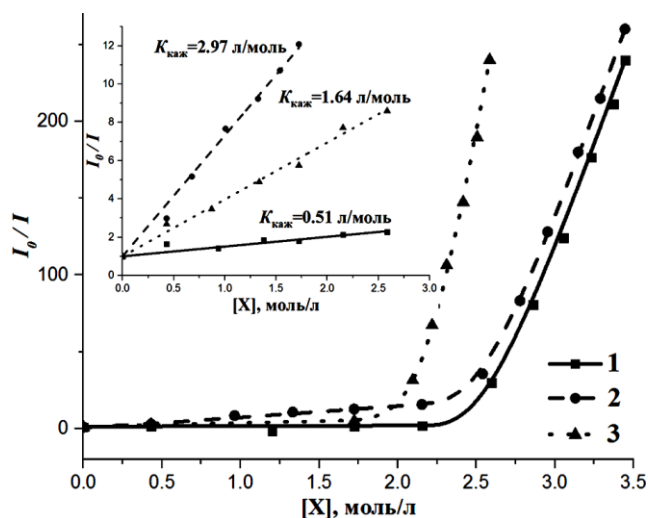

Рис. 4. Зависимость относительной интенсивности I_0/I растворов $[Zn_2L_2]$ ($1.0 \cdot 10^{-7}$ моль/л) от концентрации ДМФА в циклоhexане, 1 – $[Zn_2(I)_2]$, 2 – $[Zn_2(II)_2]$, 3 – $[Zn_2(III)_2]$; вставка: зависимости Штерна-Фольмера, полученные обработкой данных для смесей с добавками ДМФА от 0 до 2,6 моль/л Fig. 4. The dependence of the relative intensity I_0/I of the solutions $[Zn_2L_2]$ ($1.0 \cdot 10^{-7}$ mol/l) on the concentration of DMF in cyclohexane, 1 – $[Zn_2(I)_2]$, 2 – $[Zn_2(II)_2]$, 3 – $[Zn_2(III)_2]$; insert: Stern-Folmer's dependences, received by data processing for mixtures with additives of DMF upto 2.6 mol/l

На рис. 4 показаны зависимости относительной интенсивности флуоресценции (I_0/I) геликатов $[Zn_2L_2]$ от концентрации полярного компонента (X), полученные в рамках модели тушения флуоресценции Штерна-Фольмера с использованием уравнения:

$$I_0/I = 1 + K_{SV}[X], \quad (1)$$

где I_0 и I – интенсивности флуоресценции в отсутствии тушителя и в присутствии текущей концентрации тушителя соответственно, K_{SV} – константа тушения Штерна-Фольмера [11]. Отклонение вверх и вогнутость по отношению к оси ординат зависимости Штерна-Фольмера (рис. 4) свидетельствует [11], что тушение флуорофора обусловлено не только диффузионными столкновениями с тушителем (динамическое тушение), но и образованием между ними не флуоресцирующего сольватоконплекса (статическое тушение). Для графического определения констант динамического ($K_{дин}$) и статического ($K_{ст}$) тушения использовано уравнение (2) [11]:

$$I_0/I = (1 + K_{дин}[X])(1 + K_{ст}[X]) = 1 + K_{каж}[X], \quad (2)$$

где $K_{каж} = (K_{дин} + K_{ст}) + K_{дин}K_{ст}[X] = \frac{I_0/I - 1}{[X]}$ – ка-

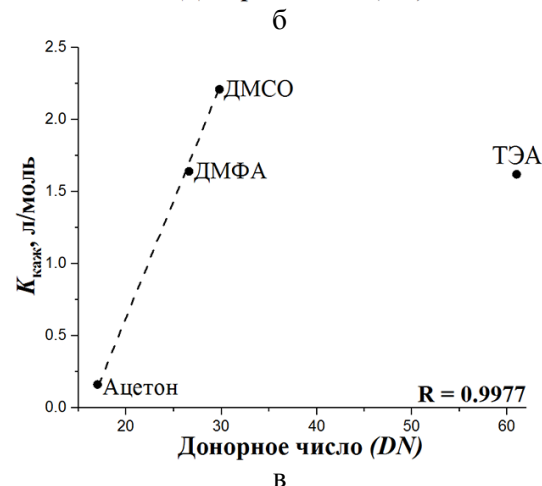
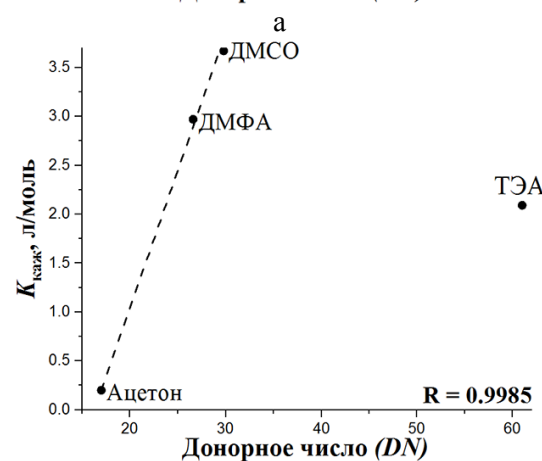
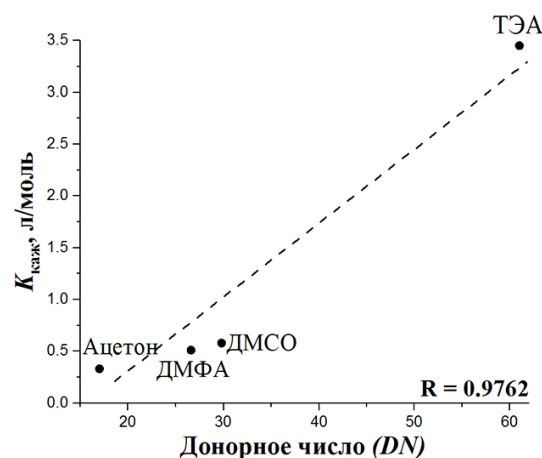

Рис. 5. Зависимость кажущихся констант тушения флуоресценции ($K_{каж}$, л/моль) в смесях X – циклоhexан от донорного числа соразворителя по Гутману [10]: $[Zn_2(I)_2]$ (а), $[Zn_2(II)_2]$ (б), $[Zn_2(III)_2]$ (в)
Fig. 5. The dependence of values of apparent constants of quenching (K_{app} , l/mol) in mixtures of X – cyclohexane on a donor number of the solvent by Gutman [10]: $[Zn_2(I)_2]$ (а), $[Zn_2(II)_2]$ (б); $[Zn_2(III)_2]$ (в)

Анализ значений $K_{\text{каж}}$, полученных обработкой линейных участков зависимостей I_0/I от $[X]$ для диапазона добавок полярных компонентов от 0 до 2,6 моль/л (рис. 4) показал, что для геликата $[Zn_2(\text{I})_2]$ кажущиеся константы тушения флуоресценции (рис. 5) линейно увеличиваются с ростом электронодонорной способности полярного соразтворителя в последовательности:

ацетон $\rightarrow$ ДМФА $\rightarrow$ ДМСО $\rightarrow$ ТЭА.

Для геликатов $[Zn_2(\text{II})_2]$ и $[Zn_2(\text{III})_2]$ из аналогичной закономерности также, как и в соответствующих зависимостях φ от DN , «выпадает» триэтиламин, для которого $K_{\text{каж}}$ значительно ниже, чем для более слабых электронодоноров ДМФА и ДМСО. Наблюдаемые особенности обусловлены различиями в составе и строении образующихся супрамолекулярных структур $[Zn_2L_2(\text{ТЭА})_n]$ [8], которые необходимо учитывать при сопоставлении эффективности тушения флуоресценции структурно родственных люминофоров.

Важнейшая количественная характеристика сенсора – предел обнаружения аналита – был оце-

нен из калибровочных зависимостей нормированной интенсивности флуоресценции $(I_{\text{max}}-I)/(I_{\text{max}}-I_{\text{min}})$ от концентрации аналита ($\log[X]$). Пределы обнаружения исследованных полярных соединений (ацетон, ДМФА, ДМСО, ТЭА) с использованием геликатов $[Zn_2(\text{I})_2]$, $[Zn_2(\text{II})_2]$ и $[Zn_2(\text{III})_2]$ в циклогексане составили от 10^{-5} до 10^{-7} моль/л.

ВЫВОДЫ

Предложены новые флуоресцентные сенсоры на основе бис(дипиррометенатов) цинка $[Zn_2L_2]$ с высокими показателями чувствительности, селективности и пределами обнаружения N- и O-электроно-донорных соединений до 10^{-5} - 10^{-7} моль/л. Флуоресцентные сенсоры на основе бис(дипиррометенатов) цинка представляют значительный интерес для разработки новых методик флуоресцентного детектирования токсичных N- и O-содержащих соединений в органических средах и липидных структурах клеток живых организмов.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ грант № 15-43-03081-р_центра_a.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антина Е.В., Антина Л.А., Гусева Г.Б., Березин М.Б., Вьюгин А.И., Семейкин А.С., Ксенофонтов А.А. // Журн. неорг. химии. 2014. Т. 59. № 6. С. 756–759. DOI: 10.7868/S0044457X14060026
2. Захарова С.П., Румянцев Е.В., Антина Е.В., Семейкин А.С. // Коорд. химия. 2005. Т. 31. № 5. С. 353–357. DOI: 10.1007/s11173-005-0180-5.
3. Berezin M.B., Antina E.V., Dudina N.A., Bushmarinov I.S., Antipin M.Y., Antina L.A. // Mendeleev Commun. 2011. V. 21. P. 168–170. DOI: 10.1016/j.mencom.2011.04.020.
4. Sheldrick W.S., Engel J. // J. Chem. Soc. Chem. Commun. 1980. V. 5. P. 5–6. DOI: 10.1039/c39800000005.
5. Березин М.Б., Семейкин А.С., Ютанова С.Л., Антина Е.В., Гусева Г.Б., Вьюгин А.И. // Журн. общ. химии. 2012. Т. 82. № 7. С. 1189–1194. DOI: 10.1134/S1070363212070183.
6. Fischer M., Georges J. // Chem. Phys. Lett. 1996. V. 260. P. 115–118. DOI: 10.1016/0009-2614(96)00838-X.
7. Antina E.V., Antina L.A., Guseva G.B., Dudina N.A., V'yugin A.I., Kuznetsova R.T., Solomonov A.V. // Dyes and Pigments. 2015. V. 113. P. 664–674. DOI: 10.1016/j.dyepig.2014.10.002.
8. Guseva G.B., Antina E.V., Ksenofontov A.A., Barannikov V.P., Vyugin A.I. // Thermochim. Acta. 2014. V. 589. P. 31–36. DOI: 10.1016/j.tca.2014.05.007.
9. Hill C.L., Williamson M.M. // J. Chem. Soc. Chem. Commun. 1985. P. 1228–1229. DOI: 10.1039/C39850001228.
10. Gutmann V. // Coord. Chem. Rev. 1976. V. 18. P. 225–255. DOI: 10.1016/S0010-8545(00)82045-7.
11. Lakowicz J.R. Principles of Fluorescence Spectroscopy Springer Science & Business Media. 2007. 496 p.

REFERENCES

1. Antina E.V., Antina L.A., Guseva G.B., Berezin M.B., V'yugin A.I., Semeikin A.S., Ksenofontov A.A. // Russ. J. Inorg. Chem. 2014. V. 59. N 6. P. 578–586. DOI: 10.1134/S0036023614060023.
2. Zakharova S. P., Rumyantsev E.V., Antina E.V. // Russ. J. Coord. Chem. 2005. V. 31. N 12. P. 849–855. DOI: 10.1007/s11173-005-0180-5.
3. Berezin M.B., Antina E.V., Dudina N.A., Bushmarinov I.S., Antipin M.Y., Antina L.A. // Mendeleev Commun. 2011. V. 21. P. 168–170. DOI: 10.1016/j.mencom.2011.04.020.
4. Sheldrick W.S., Engel J. // J. Chem. Soc. Chem. Commun. 1980. V. 5. P. 5–6. DOI: 10.1039/c39800000005.
5. Berezin M.B., Semeikin A.S., Yutanova S.L., Antina E.V., Guseva G.B., V'yugin A.I. // Russ. J. Gen. Chem. 2012. V. 82. N 7. P. 1287–1292. DOI: 10.1134/S1070363212070183.
6. Fischer M., Georges J. // Chem. Phys. Lett. 1996. V. 260. P. 115–118. DOI: 10.1016/0009-2614(96)00838-X.
7. Antina E.V., Antina L.A., Guseva G.B., Dudina N.A., V'yugin A.I., Kuznetsova R.T., Solomonov A.V. // Dyes and Pigments. 2015. V. 113. P. 664–674. DOI: 10.1016/j.dyepig.2014.10.002.
8. Guseva G.B., Antina E.V., Ksenofontov A.A., Barannikov V.P., Vyugin A.I. // Thermochim. Acta. 2014. V. 589. P. 31–36. DOI: 10.1016/j.tca.2014.05.007.
9. Hill C.L., Williamson M.M. // J. Chem. Soc. Chem. Commun. 1985. P. 1228–1229. DOI: 10.1039/C39850001228.
10. Gutmann V. // Coord. Chem. Rev. 1976. V. 18. P. 225–255. DOI: 10.1016/S0010-8545(00)82045-7.
11. Lakowicz J.R. Principles of Fluorescence Spectroscopy, Springer Science & Business Media. 2007. 496 p.